

А. А. БЛАГИН

**«СВОИ И ЧУЖИЕ»
В АНГЛИЙСКИХ ШПИОНСКИХ РОМАНАХ 1950–60-х гг.
К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ
В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассмотрены некоторые инструменты пропаганды, используемые для формирования образа врага, на примере английских шпионских романов периода холодной войны, прослежена их взаимосвязь с историческим контекстом, с основными направлениями британской политики того времени.

Ключевые слова: Великобритания, шпионские романы, общественное мнение, образ врага, холодная война.

История холодной войны была насыщена драматическими событиями. Противостоящие блоки, возглавляемые США и Советским Союзом, раскололи мир надвое. Обе системы оказались не в состоянии соотнести национальные интересы с интересами других государств и народов, что позволило возникшему противостоянию перерасти в непримиримую вражду. В настоящее время расширяется тематика исследований данного периода, осваиваются новые направления и подходы, ставится проблема «войны идеологий», исследуются особенности формирования образа врага, представлений и стереотипов, которые во многом определили общий эмоциональный климат холодной войны.

Идеологическое противостояние было тесно связано с экономическим, политическим и военным соперничеством. Психологическое противостояние выливалось в конфронтацию свободного мира либерализма с СССР и его сателлитами¹. Понятие «свободного мира» распространялось на страны Западной Европы и Америки, государства с демократическим устройством, рыночной экономикой, свободой прессы и т.д. Одно из них – Великобритания, где демократические ценности начали развиваться еще со времен Славной революции и издания «Билля о правах английских граждан»². Английскому правительству, вынужденному

¹ Системная история международных отношений... Т. 3. 2003. С. 14. Пропаганда представляла собой распространение и утверждение в массовом сознании идеологически обусловленных систематизированных взглядов и представлений, составляющих мировоззренческие позиции личности и общества в целом. Стереотипизация сознания населения обладает рядом особенностей: схематизмом, упрощенностью, легкой усвояемостью, что обеспечивает закрепление созданных образов (стереотипов) в стабильных и прочных суждениях. Подробнее об этом см.: Грачев. 1998.

² Подробнее об этом см.: Томсинов. 2010.

признать лидерство США в глобальной политике, приходилось соотносить свои действия с возможными ответными реакциями Америки. У британских лидеров не было намерения полностью сдавать позиции на мировой арене. Но для усиления «политического веса» и влияния в международных вопросах требовалась поддержка общества, его определенное эмоциональное состояние, иными словами национальная идея.

В период холодной войны коммунистическая угроза западному миру стала основным и самым очевидным элементом идеологического противоборства, создававшим условия для корреляции общественного мнения в зависимости от менявшейся международной обстановки. На первый взгляд, идеологические противоречия между ведущими мировыми державами являлись причиной возникновения блокового противостояния, но в реальности они тесно переплетались с геополитическими вопросами при доминировании последних.

Пропагандистское воздействие осуществлялось разными путями: на уровне межличностного общения – устное выступление, лекция, а также с использованием технических средств массовой коммуникации: пресса, радиовещание, телевидение, информационные агентства, кинематограф и книгоиздательское дело. Именно на СМИ возлагалась задача не только информировать граждан по политическим, экономическим и другим вопросам, но и влиять на гражданское сознание. Поскольку идеология представляет систему убеждений, мифов и стереотипов касательно основных сфер деятельности людей³, то задачей каждой стороны конфликта ставилось преломление отдельных суждений у личности, коллектива, части общества. Применение таких элементов пропаганды, как манипуляция, стереотипизация и мифологизация, приводило к взаимной демонизации образов соперников: советская пропаганда «устрашала» собственное общество замыслами уничтожения Западом СССР, точно так же, как британская – убеждала общественность в намерении Москвы распространить коммунизм на весь мир⁴. Подобные образы играли важную роль в создании общественного мнения, консолидации нации в борьбе за утверждение необходимых ценностей.

Ряд исследователей считает, что нельзя рассматривать литературное произведение как источник по изучению конкретной исторической эпохи, поскольку в нем преобладают творческая фантазия и вымысел. По мнению других (М. Румянцева, И. Беленький, Е. Цимбаева), художественное произведение отражает настроения общества; литература важна для выяснения «внутренней правды эпох, отличающихся особым

³ Подробнее об этом см.: *Ольшанский*. 2001. С. 360–383.

⁴ Системная история международных отношений. С. 14.

трагизмом»⁵. Естественно, художественное произведение имеет черты, не свойственные традиционным источникам: во-первых, наличие системы художественных образов и идей. Другим отличием является взаимоотношение действительности и отражения ее в тексте; их сопоставление позволяет выявить замысел и цели автора, определить уровень субъективности литературы, окрашенной творческой фантазией писателя. Изучая шпионский роман, надо учитывать его отстраненность «механизмами культурной трансляции от породившей его человеческой активности». Писатели интегрированы в данную среду, из-за чего нередко происходит отражение особенностей «не личности и сознания, но порождающих их социокультурных систем»⁶. Действие шпионских романов происходит в эпоху создания текста. Подробно излагая в них сложности и нюансы борьбы разведывательных служб, писатели исходили из собственного жизненного опыта, поскольку были связаны со спецслужбами. Одни непосредственно являлись оперативными работниками «Интеллидженс сервис»⁷, другие сотрудничали с данным управлением (например, в качестве «свободных» журналистов)⁸.

В послевоенные десятилетия XX в. массовым читательским спросом пользовались произведения с приключенческим и детективным сюжетом на актуальном международно-политическом материале. Наиболее ощутимо возрос удельный вес жанра, который принято называть «политическим шпионским романом». Произведения Яна Ланкастера Флеминга, автора серии романов о Джеймсе Бонде стали бестселлерами 1950-х – начала 1960-х гг., равно как и Джона Ле Карре, создавшего «Шпиона, пришедшего с холода», «Войну в зеркалье». Не менее известны были Лен Дейтон, Грэм Грин, расширивший географию действий своих героев в романах «Комедианты», «Наш человек в Гаване», «Тихий американец», а также Кен Фоллетт и Алистер Маклин с романами «Последняя граница» и «Дьявольский микроб».

Причины интереса к таким произведениям лежали в особенностях политической ситуации в период холодной войны⁹, в противоречиях глобального масштаба, затрагивающих основы человеческого существования. Кризисные ситуации стали чаще возникать на прежней периферии – вне Европы, в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Сни-

⁵ Вестник Российской Академии Наук. Том 73. № 8. С. 758-760.

⁶ Шкуратов. 1997. С. 89.

⁷ Секретная разведывательная служба (МИ-6), орган внешней разведки Великобритании. Служба входит в состав Объединённого разведывательного комитета.

⁸ Блоч, Фитцджеральд. 1987. С. 72.

⁹ Price. 1994. P. 49–66.

жение ядерной опасности в Европе вело к усилению напряженности в странах «третьего мира»¹⁰. Угроза катастрофы от распространения ядерного оружия заставляла людей напряженно вглядываться в меняющиеся контуры международной политики. Желание понять причины возникающих конфликтов подталкивало читателя к политическому детективу.

Шпионский роман – разновидность жанра политического детектива. Детектив второй половины XX в. в модернистской и постмодернистской версиях, в его внутрижанровых модификациях нес на себе печать современной культуры; постепенно трансформируясь, становился многоуровневым и многомерным, наполненным социокультурной значимостью. Большинство шпионских романов в той или иной степени отражали концепции и взгляды авторов на мировую политику и происходившие события. Политическая тема произведения неизбежно вызывала политическую оценку, выражавшуюся либо непосредственно, либо через синтез с психологической, эстетической проблематикой. Следует подчеркнуть, что положительные и отрицательные герои были продуктом мифотворчества. Знаменитый английский писатель Дж. Ле Карре писал: «С конца прошлой войны и с начала холодной мы живем мифологией <...> в газетах нам постоянно рассказывают о шпионах, пойманных на Востоке или на Западе. Литература присвоила себе эту тему и создала миф, искажающий действительность...»¹¹. Главным образом, мифы конструировались вокруг потенциального противника, создавая образы врагов.

Болгарский писатель Б. Райнов выделял два поджанра в зависимости от особенностей сюжета и проблематики: в одном использовался материал разведки, в другом – контрразведки¹². Такое разграничение было связано с определенными тематическими отличиями материала и своеобразной трактовкой нравственных проблем, вытекающих из этих различий. Другой наиболее распространенной классификацией является подразделение «шпионской литературы» на реалистическую и фантастическую. В произведениях реалистического направления, представленных Дж. Ле Карре, Л. Дейтоном, Г. Грином, раскрывались проблемы человеческих взаимоотношений в кризисных ситуациях, их герои – реальные люди, действующие и погибающие в реальном мире, обладающие интеллектуальными, дедуктивными способностями. Фантастическое направление – это баланс «жанра глубокомысленной “шпионской” истории и пародии на этот жанр»¹³. В таком романе условность персо-

¹⁰ Егорова. 2008. С. 29.

¹¹ Цит. по: Райнов. 1975. С. 256.

¹² Райнов. 1975. С. 187.

¹³ Косов, Митрохин. 1992. С. 398.

нажей, ироничность автора и сентиментальные вставки сочетались с описанием ужасных убийств; главный герой предстал перед читателем в образе супергероя. Пример такого героя-символа – Джеймс Бонд, созданный Я. Л. Флемингом, либо герои романов А. Маклина.

Несмотря на такое деление, в каждом произведении формировалось представление о собственной нации через изображение враждебных персонажей, происходила оценка деятельности государства на фоне угрозы извне. Образы других народов как механизм понимания соседей – плодом внутреннего мифотворчества, важный фактор конструирования собственной «Я–концепции», включающей три компонента. Во-первых, это национальная идентичность, находящая отражение в основополагающих для нации ценностях. Второй, более изменчивый элемент – статус собственного государства. Самый подвижный, третий компонент привносит политическое руководство страны, по-своему понимающее идентичность и статус государства и генерирующее ситуативные образы¹⁴: образы другого, чужого, союзника, врага. Подобные образы других народов занимали крайние позиции на сравнительных шкалах, отражающих значимые ценности общества в тот или иной период. В положительном секторе оценочной системы располагалась собственная нация, а другие народы – в отрицательном. Национальное сознание и культура постоянно формировали архитектурную конструкцию значимых отрицательных отличий, приписываемых другим народам. Накладываясь на практику личного общения, исторический опыт, воздействие средств массовой коммуникации, образ другого превращался в многослойную толщу, задающую разграничительные оценки для дихотомии «мы – они», «свой – чужой»¹⁵. В разные периоды истории этот образ приобретал различные эмоциональные, политические и другие оценки.

Мир «чужих» в британском обществе формировался, прежде всего, вокруг образов близких соседей: ирландцев, французов, голландцев. Истинно английское, национальное начало с его разумным самоограничением, следованием принципам, содержательной простотой противопоставлялось рациональности и изнеженности «континента». Далее находился «широкий» мир, в котором периодически возникали значимые для английского сознания первообразы «других». Важное место в нем отводилось России, которая воспринималась как суровая северная страна, лишенная стремления к свободе, тотально зависящая от центральной власти¹⁶. Основной характеристикой всего связанного с «русским» яв-

¹⁴ Журавлева. 2008. С. 265; Киселев. 2003.

¹⁵ Журавлева. 2007. С. 182.

¹⁶ Braithwaite. 2008. P. 247–254.

лялось переходное состояние между «цивилизованным» Западом и «варварским» Востоком, неспособным к восприятию западной культуры, ее цивилизационных норм. Указанные образы с учетом реалий времени нашли отражение в английском сознании в период холодной войны, представляя уже Советскую Россию олицетворением жестокости, со всяческим пренебрежением к индивидуальным правам и т.д. СССР в умах британцев выступал не как «другой», «чужой» или «союзник», а в качестве одной из категорий образа потенциального врага¹⁷ в одних произведениях, либо как соперник с собственной идеологией, внешней политикой и методами ведения войны – в других.

Основные идеи такого повествования можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся фантастические шпионские романы, где превалирует сюжет о «коммунистической угрозе», исходящей от СССР. Набор схем в политических детективах данного направления предстает в разнообразных вариациях, построенных на политических реалиях современности и имеющих сходные элементы: разоблачение заглавного агента «красных», раскрытие советского заговора, угрожающего безопасности западного государства, гонки с преследованиями и убийствами, предотвращение угрозы благодаря высокому профессионализму сотрудников английских спецслужб и их преданности принципам свободного мира. В реалистических романах описываются события, имевшие место в действительности. В них нередко присутствуют реально существующие личности: генералы, правители и др. Излагая материал сухо и точно, с подробным описанием деталей, писатель все же стремился уйти от оценок, оставляя читателя наедине с героями.

Шпионские романы второй половины XX в. отличались по качеству, содержанию, степени достоверности¹⁸. Определенная их часть создавалась для «среднего человека», поскольку не каждый хотел читать научные труды по политическим темам, даже имея на это время. Ян Флеминг (фантастическое направление), создавший «бондиану», в гротескной форме описывал вымышленные истории о противниках Великобритании и ее героях в период холодной войны. К излагаемым событиям не следовало относиться слишком серьезно, досконально проверяя их с точки зрения исторической и житейской достоверности: его герои действовали в невероятных ситуациях, сражались с мифическими организациями. В качестве положительного персонажа выступал агент британской разведывательной службы Джеймс Бонд. Автор предполагал создать исключительно героический образ, воплощавший в себе соци-

¹⁷ Ibid. P. 252.

¹⁸ *Burroughes*. Heroes and forever...

альные ценности западно-либеральной системы. По замыслу, Бонд являлся универсальным бойцом, который умел драться, быстро и точно стрелять, водить машины, легко обращаться с самолетами, кораблями, вертолетами и т.д. Совсем в ином виде на страницах романов Флеминга представляли противники главного героя: Голдфингер («Голдфингер»), Блофельд («На Тайной службе Ее Величества»), Ле Шифр («Казино Рояль»), Скамарагна («Человек с золотым пистолетом»), Доктор Но («Доктор Но»), Дракс («Мунрейкер»). Все они имели непритязательный внешний вид и характер, были прямо или косвенно связаны с СССР, выступавшим заказчиком «коварных злодеяний», которые могли погубить западный мир. Отрицательные персонажи менялись, оставались неизменными их типажи, выражавшие явную антипатию не только своими внешними данными, но и ужасными планами, которые они намеривались воплотить в жизнь. Например, антигерой Блофельд – это очень хитрый и коварный человек, умевший перевоплощаться в разных людей: сначала он мог иметь вес «добрых 20 стоунов, это чуть ли не полтора центнера». Внешность такого героя соответствовала описанному выше внутреннему состоянию: «высокого роста, с бледным лицом, с коротко стриженными темными волосами, темными глазами и резко выделяющимися на их фоне белками, ну точно как у Муссолини, отвратительные тонкие губы, длинные руки с вытянутыми пальцами, длинные ноги...». Однако после ряда обстоятельств Блофельд умело менял вид, становясь похожим на типичного англичанина: «длинные, хорошо ухоженные, почти щеголеватого вида волосы с благородной серебристой сединой <...> ни одной складки обвисшей кожи». К тому же этот таинственный человек являлся главой опасной секретной организации под названием СПЕКТР – шпионской сети, помогающей советской разведке, в которую входили одни «наемники, независимая банда, работающая на любого, кто готов им платить». Другой злодей, воплощавший образ СССР, – контрабандист высшего класса Голдфингер. Данный персонаж – это полное отсутствие пропорций: маленький рост, крупное тело на коротких и толстых крестьянских ногах, увенчанное большой, круглой головой, росшей прямо из плеч: «Складывалось впечатление, что этот человек был составлен из частей, принадлежащих разным людям <...> Из него мог бы выйти великолепный неудачник <...> страдает запорами, имеет извращенный ум»¹⁹. Демонический образ Голдфингера становился еще ужаснее, когда он для достижения целей намеревался применять различные отравляющие вещества, атомные бомбы и другое опасное оружие для удовлетворения корыстных интересов.

¹⁹ Флеминг. На Тайной Службе Ее Величества...

А. Маклин, автор «Последней границы», «Дьявольского микроба», также работал в этом стилевом направлении, уделяя основное внимание динамике развития событий и героическим качествам главных персонажей. В «Последней границе» автор повествовал о выдающемся ученом, занимавшемся в социалистической Венгрии разработкой баллистических ракет. Описания главного героя создавали образ преданного Британии разведчика: «Для Майкла Рейнольдса было характерным не тратить времени на ненужное самоедство, пустые рассуждения о дальнейших возможных вариантах действия. Он был научен суровой и жестокой жизненной школой, где излишние роскошества, наподобие самообвинений о невозвратном прошлом, аханья над разлитым молоком, были строго запрещены». Выполнение долга любой ценой, стремление к совершенствованию, отличная физическая форма составляли основные характеристики данного персонажа: «Рейнольдс находился в превосходной форме – он просто обязан быть в таковой». Противник британского агента – венгерская секретная полиция «АВО» (аналог КГБ). Под этой аббревиатурой скрывалось самое страшное подразделение, целью которого были пытки собственных граждан, поимка шпионов, наведение страха. Никто в Венгрии не хотел попасть в руки АВО, «наводящей на всех ужас и считающейся в настоящее время самой жестокой и безупречно эффективной даже за “железным занавесом!»²⁰.

Внешне герои и антигерои ничем не отличались друг от друга: «Покрытое морщинами, усталое лицо человека среднего возраста, обрамленное густыми снежно-белыми волосами. Лицо глубоко чувствующего человека, отточенное опытом, печалью и страданием <...> В лице было больше доброты, мудрости, терпимости и понимания, чем мог наблюдать Рейнольдс ранее на лицах других людей. Перед ним был человек, повидавший все, испытавший все, знающий все, но сохранивший и по сей час сердце ребенка». Но «внутренний стержень» британских разведчиков, их преданность делу, стремление выполнить задание любой ценой позволяли выстоять в холодной войне. А. Маклин приво-дил и некоторые политические рассуждения. Заслуживает внимания его высказывание о том, что холодная война, возникшая по вине «национальной прессы, которая всегда определяет мышление народа <...> но главным образом все же правительства»²¹ разводила нации по разные стороны невидимой идеологической границы. По его мнению, каждая нация содержит положительные и отрицательные характеристики.

²⁰ Маклин. Последняя граница...

²¹ Там же.

Герои и антигерои, окружающая их обстановка не являлись чистым вымыслом упомянутых писателей. Ян Флеминг в гротескной форме развивал наиболее актуальные вопросы международных отношений, например, огромное влияние разработок ядерного оружия и постоянное обсуждение этой проблемы в прессе. В романах Флеминга «Голдфингер» (1959), «Шаровая молния» (1961) поднимались вопросы государственной безопасности, противостояния ядерных держав, хотя автор больше внимания уделял развитию головокружительного сюжета и героическим действиям Джеймса Бонда. В книге «Голдфингер» рассказывалось о контрабандисте Голдфингере и советской шпионской организации СМЕРШ, которые вместе собирались ограбить самое крупное банковское хранилище США с помощью атомной бомбы. Близкой к теме ядерной войны была проблема разработок и применения бактериологического оружия. В романе «На Тайной Службе Ее Величества» (1964) Я. Л. Флеминг описывал вымышленные события, происходившие в начале 1960-х гг., но непосредственно связанные с действительностью – проблемами распространения бактериологического оружия, возможных атак на сельхозугодия Великобритании со стороны СССР. Сюжет повествования был довольно прост: опасные концентраты бактерий должны были быть завезены в Великобританию и распространены во всех животноводческих фермах графств. Автор в подробностях описал возможные последствия массового заражения домашних животных, если бы не героические действия Джеймса Бонда, сумевшего разгадать истинные цели СПЕКТРа и Советского Союза. Для усиления образа СССР как бездушного и аморального государства результаты «биологического нападения» рисовались в ужасных картинах: «Три миллионадохлых или полудохлых птиц, вся страна – большая свалкадохлятины, да еще валютой надо оплатить незапланированные поставки из-за границы <...> можно предположить, что наша валюта, образно говоря, провалится в тартарары вместе со всей страной!»²².

Сходный сюжет находим в романе А. Маклина «Дьявольский микроб» (1962). Как и Флеминг, в этом рассказе писатель поднимал вопрос об опасности бактериологического оружия. По замыслу автора, английские ученые занимались разработкой новых видов бактерий, способных уничтожить все живое на земле: «англичане, осмелев сказать, дали понять великим державам недвусмысленно, что бактериологическое оружие, которое у них имеется, сильнее всех бомб <...> Это оружие, если его применить, не оставит на всей планете ничего живого»²³. Од-

²² Там же.

²³ Маклин. Дьявольский микроб. 1990. С. 35.

нако смертоносные микроорганизмы были похищены, а подозрение в первую очередь упало на коммунистов: «Мы предполагали, что имеем дело с безумцем, но талантливым безумцем, однако, по всей видимости, здесь идет речь о коммунистическом заговоре, который хочет уничтожить мощное британское оружие»²⁴. Оба автора использовали темы, связанные с распространением оружия массового поражения, однако облекали всю сюжетную линию фантастическими вымыслами. Основное внимание в романах такого рода (по сравнению с реалистическими) уделялось нескольким элементам: наличие собирательного образа врага под именем «коммунизм», наиболее актуальные проблемы международной политики 1950–60-х гг., склонность к динамическому описанию.

У авторов реалистического направления (Дж. Ле Карре, Г. Грин, Л. Дейтон) иными были видение потенциального соперника, отношение к исторической действительности, характер повествования. Отличительными (для данного направления в целом) были следующие: во-первых, погружение персонажей в историческую действительность, ее точное описание; во-вторых, наличие в романах рассуждений на политические темы, стремление с разных сторон показать описываемое, реально происходившее событие и дать ему разные оценки. Третьей, но не менее важной, особенностью являлось изменение представления о мире «чужих» и «своих». Если в начале 1950-х гг. образ другого выступал как синоним слова «враг», то с 1960-х гг. происходит его эволюция. Основным содержанием «другого» становится наличие специфических черт, не имеющих эмоциональной отрицательной окраски.

Ле Карре не стремился полностью обелить Западный мир и представить его в выгодном свете. Применительно к романам писателя следует говорить не о конструировании образа врага, а описании образа другого, формировании дихотомии «мы – чужие». В 1963 г. Ле Карре издал книгу «Шпион, пришедший с холода», ставшую откликом на происходящие на европейском континенте события – берлинский кризис и разделение Германии на два государства. Действия романа происходили в начале 1960-х годов в ГДР и ФРГ, где постоянно осуществлялись вылазки агентов с той и другой стороны «стены». «Берлинская тема» оказалась в центре внимания всего мирового сообщества, в частности британского общества. Кризис конца 1950-х – начала 1960-х гг. и строительство бетонной стены сильно повлияли на английское общественное мнение в отношении СССР. Об этом свидетельствовали социологические опросы, проведенные Службой Британских Опросов Обще-

²⁴ Там же. С. 123.

ственного Мнения (ВИПО). Простого обывателя пугали тем, что если произойдет раскол Германии, а западные страны пойдут на уступки Советскому Союзу, то последствия будут похожими на Мюнхенский сговор 1938 г. Поэтому на вопросы интервьюеров британцы высказывались за сохранение целостности Германии, опасаясь новой войны с Советским Союзом, которого воспринимали как сильного противника²⁵.

В 1965 г. вышло еще одно произведение, вызвавшее необычайный интерес у публики – «Война в зеркале», где получила дальнейшее распространение «берлинская тема». В романе была показана деятельность служащих одного из секретных управлений британской военной разведки, занимавшейся изучением баллистических ракет на побережье ГДР, где Советский Союз развернул целую их сеть, направленную в сторону Великобритании. Детально описывая борьбу разведывательных служб, следуя ходу развития исторических событий, автор рассуждал о важных политических и идеологических проблемах современной ему действительности. Писатель указывал на свою неприязнь к британским политическим институтам, к разведывательным службам, ставил знак равенства между ними и политическими структурами социалистических стран. Для него весь этот конфликт под названием «холодная война» бессмыслен и враждебен человеку, потому что в нем обе стороны одинаково антигуманны и агрессивны: «В работе разведки существует один единственный нравственный закон: цель оправдывает средства. С этим законом поневоле считались даже мудрецы из Уайтхолла»²⁶. Критикуя собственную страну, ее законы, нормы поведения и несовершенный общественный строй, Ле Карре пришел к выводу о том, что лучше оставаться в системе (Великобритании), к которой привыкли, чем отправляться в полную риска неизвестность, которая уже точно не так хороша, а может быть, и хуже. Другой «неизвестностью» предстал Советский Союз, который был таким же безжалостным, циничным и жестоким, манипулирующим сознанием народа и эксплуатирующим его. Неслучайно писатель приводил диалог главного героя Лимаса («Шпион, пришедший с холода») и его возлюбленной, коммунисткой: «людей обманывают и надувают, их жизнями швыряются без раздумий, людей расстреливают и бросают в тюрьмы, целые группы и классы списываются в расход. А твоя партия? Бог вам судья, она воздыгла свое здание на костях обыкновенных людей»²⁷. Тем самым автор пытается показать реалии социализма, его будничность, схожую с повседневностью Запа-

²⁵ Рукавишников. 2005. С. 278.

²⁶ Ле Карре. Шпион, пришедший с холода. С. 10.

²⁷ Там же. С. 137.

да. Рассказывая свои истории серьезно, бесстрастно, он раскрывал напряженное столкновение человеческих устремлений, характеров. Каждое произведение по сюжету отличалось от остальных, однако было связано с ними одним главным героем – агентом разведки Джорджем Смайли. Персонажи, созданные Ле Карре, обладали совсем иными чертами характера, нежели известный Бонд: шпионы, разведчики со сложным внутренним миром, «борющиеся в нескончаемой битве, где никогда никто не победит»²⁸. По словам автора, его шпионские романы не были идеологизированы, в них отражались реальные события современной жизни: «Я не был искушен идеологически... хотел видеть лишь то, что было в действительности»²⁹, их отличала гуманистическая направленность, большое внимание к человеческой жизни, персонажи британской разведки выглядели как обычные люди, подобные своим врагам. Писатель так описывал Лимаса: «Лимас был коренастым мужчиной с коротко остриженными серо-седыми волосами и фигурой пловца. К одежде он подходил весьма утилитарно... У него было приятное лицо – мускулистое и с волевой складкой у рта, маленькие карие глаза. Он выглядел человеком, с которым шутки плохи, который знает счет деньгам и своего не упустит, даже если придется действовать не совсем по-джентльменски»³⁰. Противники главного героя обладали такими же внешними данными. Каждый из них имел собственную идеологию, взгляды, позволяющие существовать в мире холодной войны, оправдывать свои поступки: «Наша работа – и ваша, и моя – строится на принципах теории, гласящей, что общее куда важнее индивидуального...»³¹.

В произведениях Дж. Ле Карре содержались сведения о Советском Союзе, точнее, о его внешнеполитической деятельности и быте его граждан. Писатель, будучи связан с разведывательной службой, обладал значительной информацией, что нашло отражение на страницах романов в измененном виде, однако вполне поддающемся расшифровке. «Восточногерманское мыло нам достать не удалось. Наверно, вам придется самому позаботиться об этом уже там. Как я понимаю, мыло у них дефицит», а также «ботинки <...> поляки экспортируют их в Восточную Германию»³². Писатель стремился показать негативные стороны как западного, так и социалистического миров, указывая на необходимость прекращения холодной войны.

²⁸ *Finder*. 2008. 25 Sept.

²⁹ In praise of ... John le Carré. 2008. 17 Sept.

³⁰ *Le Carré*. Шпион, пришедший с холода. С. 11.

³¹ Там же. С. 74.

³² *Он же*. Война в зазеркалье. С. 283, 284.

Большинство авторов не соглашались, что их произведения имеют яркий политический оттенок, отрицая свое вмешательство в сферу деятельности политиков. Однако Грэм Грин признавался: «С 1933 года политика все настойчивее вторгается в мои книги». Он много путешествовал по миру: «Места, где я бывал, давали мне сюжеты для книг намного реже, чем можно предположить. Я не искал сюжетов. Я наткнулся на них, хотя писательское чутье наверняка не дремало, когда я решал ехать через Сайгон, Порт-о-Пренс или Асунсьон и писал о Гаити до “Комедиантов” или о Парагвае...»³³, – отмечал писатель в автобиографическом сочинении «Пути спасения». В 1955 г. вышел его роман «Тихий американец», который в наибольшей степени соответствовал исторической реальности: действие разворачивается во Вьетнаме 1950-х гг., где британский журналист становится свидетелем борьбы за власть различных политических сил, противостояния разведывательных служб и жестокости, которую породила гражданская война между правительством Нго Дин Дьема и революционными коммунистическими силами.

Автор показал скрытое содержание международной политики, стремление мировых держав чужими руками выполнять их желания. Здесь нет прямых описаний образов других, а рассуждения в рамках дихотомии «мы – они» осуществляется через монологи персонажей о перипетиях взаимоотношений государств с разным политическим устройством и идеологией: «Ах, уж эти мне ваши “измы” и “кратии”. Дайте мне факты <...> У нас больше нет партии либералов, зато либерализм заразил все другие партии. Все мы либо либеральные консерваторы, либо либеральные социалисты; у всех у нас чистая совесть. Лучше уж быть эксплуататором...»³⁴. Данный роман был написан в форме репортажа, благодаря чему текст воспринимался как единое достоверное целое, поскольку Грин был участником происходящих событий. В мемуарах о «Тихом американце» он написал так: «Мне кажется, что в “Тихом американце” больше прямого *reportage*, чем в какой-либо другой моей книге <...> Пресс-конференция – не единственный пример документального описания событий... Я был в пикирующем бомбардировщике, был с десантным патрулем Иностранного легиона неподалеку от Фатдьема. Я до сих пор отчетливо вижу мертвого ребенка, лежавшего во рву рядом с мертвой матерью. Их опрятные раны врезались мне в память сильнее, чем горы трупов в окрестных каналах»³⁵.

³³ Грин. Путешествия без карты...

³⁴ Он же. Тихий американец. С. 88.

³⁵ Он же. Путешествия без карты...

Содержащиеся в произведении ужасы войны полностью документальны. В сентябре 1945 г. началось создание независимой Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), но французские власти отказались признавать утрату своей колонии. Туда были переброшены войска, которые осенью 1945 г. восстановили контроль колониальной администрации в южной части Вьетнама. После переговоров, которые обе стороны использовали для наращивания своих военных сил, началась война. После первых успехов с французской стороны их боевые действия зашли в тупик. С 1950 г., получив значительную военную поддержку от Китайской Народной Республики, силы ДВР начали проводить контрнаступления. К 1954 г. ситуация для французских сил стала безнадежной, а война была крайне непопулярна во Франции. Как упоминалось выше, Грин создал роман в 1955 г., однако в его произведениях можно увидеть предугадывание возможных политических и экономических событий. В «Тихом американце» писатель показал стремление американцев вытеснить французов из азиатско-тихоокеанского региона. Пока французские власти занимались войной, правительство Америки пыталось наладить торговлю: «они заставляют французов продолжать войну, а сами тем временем захватывают их торговлю»³⁶.

В романе «Наш человек в Гаване» автор продолжил развивать тему безжалостности холодной войны, бессмысленности капиталистического и коммунистического противостояния, приводившего к локальным гражданским войнам и невинным человеческим жертвам в результате «политических игр» США и СССР как главных акторов международных отношений. Действие романа разворачивалось на Кубе, где английская разведка пыталась создать агентурную сеть из числа британцев, осевших здесь в прежние времена. Но завербованный человек (главный персонаж романа) не понимал смысла этой затеи в стране, где идет гражданская война. Роман высмеивал деятельность Ми-6 и все британское правительство. По мнению Грина, оно являлось таким же, как формируемый ими образ «красной угрозы», под которым подразумевался Советский Союз: «Я не испытывал угрызений совести. Мне казалось, что над министерством иностранных дел – или разведкой – посмеяться будет не грех»³⁷. Каждый роман Грина был сочетанием реальности и комедии, политики и вымысла, но в то же время автор стремился привлечь внимание на волнующие проблемы современности. Его произведения по-новому раскрывали понятия «своих» и «чужих», предоставляя возможность читателю самому проводить оценку окружающей реальности.

³⁶ *Он же*. Тихий американец. С. 58.

³⁷ *Он же*. Путешествия без кары...

Таким образом, эпоха холодной войны была отмечена не только гонкой вооружения, экономической борьбой за рынки сбыта и источники сырья, взаимными политическими обвинениями, но и войной разведывательных служб, агенты которых после выхода в отставку пробовали себя на литературном поприще (например, Ле Карре, Флеминг). Обладая богатым багажом знаний и имея колоссальный опыт работы, они создавали произведения, являвшиеся «зеркалом» холодной войны, отражением надежд и разочарований целого поколения. «Шпионские романы», ставившие целью развлечь обывателя, позволяли конструировать представления о мире «чужих», создавать «образ другого» и «образ врага», формировать взаимовосприятие народами друг друга.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Блоч Дж.* Тайные операции английской разведки: Ближ. и Сред. Восток, Африка и Европа после 1945 г. / Послел. Ф. Эйджи. М.: Политиздат, 1987. 237 с.
- Вестник Российской Академии Наук. Том 73. № 8.
- Грачев Г. В.* Информационно – психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с.
- Грин Г.* Путешествия без карты [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Александра Белоусенко, 2005. URL: www.belousenko.com/wr_Green.htm.
- Грин Г.* Собрание сочинений: В 6 т.: Пер. с англ. М.: Худож. лит. Т. 3. Тихий американец; Наш человек в Гаванне; Ценой потери: Романы. 1994. 573 с.
- Грин Г.* Собрание сочинений: В 6 т.: Пер. с англ. / Грэм Грин; Редкол.: С. Бэлза и др.; М.: Худож. лит. Т. 4.: Комедианты; Путешествие с тетушкой: Романы. 1994. 500 с.
- Егорова Н. И.* “Холодная война” и поляризация общественно-политических сил СССР и США, 1945–1964 гг. // Война и общество в XX веке: в 3 кн. М.: Наука, 2008. Кн. 3: Война и общество в период локальных войн и конфликтов второй половины XX века / Науч. рук. М. Ю. Мягков; отв. ред. Ю. А. Никифоров.
- Журавлева В. И.* Образ России в репрезентациях американских карикатуристов в начале XX века // Диалог со временем. 2008. Вып. 25/1. С. 241–262.
- Журавлева В. И.* Образ русской революции в американской политической карикатуре // Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность / Под ред. Е. И. Пивовара; сост. В. И. Журавлева. М.: РГГУ, 2007.
- Киселев И. Ю.* Образы государств в международных отношениях: механизмы трансформации [Электронный ресурс] // Полис (политические исследования), 2003. № 3. URL: www.politstudies.ru/N2004fulltext/2003/3/5.htm.
- Косов Г., Митрохин Л.* Послесловие к изданию “Джеймс Бонд”: [Романы] / И. Флеминг. Джеймс Бонд – агент 007: [Романы: Пер. с англ.]. М.: Республика, 1992.
- Ле Карре Дж.* Война в Зазеркалье: Детективные романы / Пер. с англ. – “Мастера остросюжетного детектива”. М.: Центрполиграф, 1993. 560 с.
- Ле Карре Дж.* Шпион, пришедший с холода: Роман / Пер. с англ. А. Славинской, В. Топорова. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд., 1991. 206 с.
- Маклин А.* Дьявольский микроб. Пер. В. Дробышева. М.: Юрид. лит., 1990. 189 с.

- Маклин А. Последняя граница [Электронный ресурс] // Библиотека OCR Альдебаран. URL: www.lib.aldebaran.ru/author/maklin_alister/maklin_alister_poslednyaya_granica/maklin_alister_poslednyaya_granica__1.html (дата обращения 02.04.2010).
- Ольшанский Д. В. Основы политической психологии: Учеб. Пособие для вузов. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 360–383.
- Райнов Б. Черный детектив. М.: Прогресс, 1975. 288 с.
- Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР, России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005. 864 с.
- Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / Под ред. А. Д. Богатурова. Т. 3. События. 1945–2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003.
- Томсинов В. А. “Славная революция” 1688–1689 гг. в Англии и Билль о правах. М.: Зерцало-М., 2010. 250 с.
- Флеминг Я. Голдфингер [Электронный ресурс] // Библиотека OCR Альдебаран. URL: www.lib.aldebaran.ru/author/fleming_yan/fleming_yan_goldfinger/fleming_yan_goldfinger__0.html.
- Флеминг Я. Джеймс Бонд – агент 007: [Романы: Пер. с англ.] / Послесл. Г. Косова, Л. Митрохина; худож. В. И. Андреев. М.: Республика, 1992. 399,[1] с.
- Флеминг Я. Казино “Руаяль” / Пер. С. В. Козицкого. М.: Ют, 1990. 123 с.
- Флеминг Я. Операция “Шаровая молния” / Пер. с англ. Ю. Никитиной, В. Исхаков.; Когда пробьет восемь склянок / Алистер Маклин; перевод с англ. В. Исхакова. – Свердловск: Сред.-урал. кн. изд-во: Ассоц. урал. издателей, 1991. 283 с.
- Флеминг Я. На Тайной Службе Ее Величества // Библиотека OCR Альдебаран. URL: [www.http://lib.aldebaran.ru/author/fleming_yan/fleming_yan_na_tainoi_sluzhbe_ee_velichestva/fleming_yan_na_tainoi_sluzhbe_ee_velichestva__0.html](http://www.lib.aldebaran.ru/author/fleming_yan/fleming_yan_na_tainoi_sluzhbe_ee_velichestva/fleming_yan_na_tainoi_sluzhbe_ee_velichestva__0.html).
- Шкуратов В. А. Историческая психология. Учеб. пос. для дополн. образования. 2-е изд. перераб. М.: Смысл, 1997. 505 с.
- Braithwaite R. Russophobia in Britain / R. Braithwaite // Россия и Запад: исторический опыт XIX–XX веков. М., ИВИ РАН, 2008. Р. 247–254.
- Burroughes T. Heroes and forever: the James Bond thrillers [Электронный ресурс] // Cultural notes. Дата обновления: 14.02.2010. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: www.libertarian.co.uk/lapubs/cultn/cultn029.pdf.
- Finder J. The World: ripping yarns; the spy novel returns // New York Times. 25.09.2008. In praise of... John le Carre // The Guardian. 2008. 17 September.
- Le Carre John. Spy who came from cold / John Le Carre. – L.: Pan Books, 1963. – 270 p.
- Price Th. Popular perceptions of an ally: the special relationship in the British spy novel // Journal of popular culture, 1994. № (28)2. Р. 49–66.

Благин Александр Андреевич, аспирант исторического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; blagin_aleksandr@mail.ru.